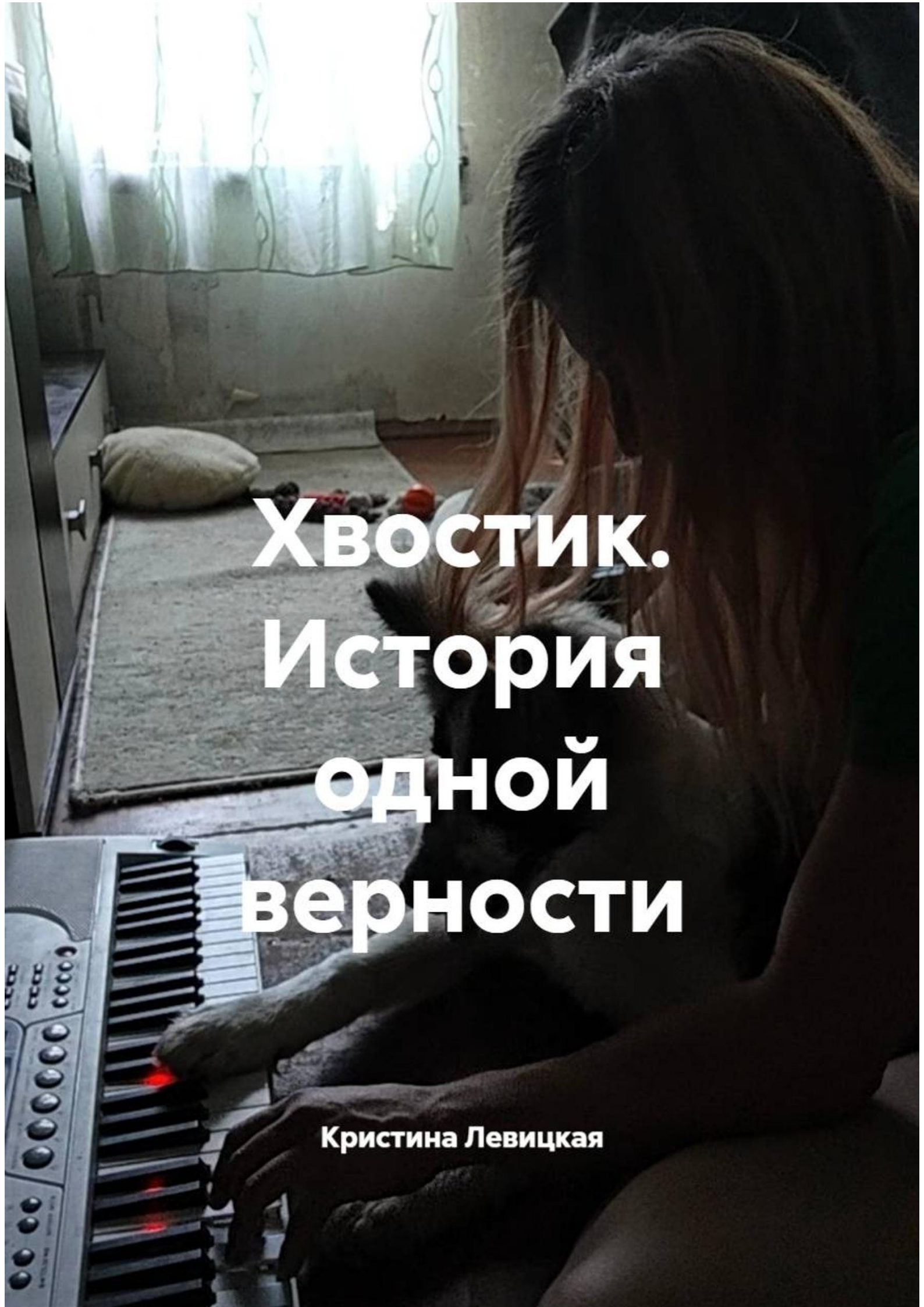

A woman with long, dark hair is seated, playing a keyboard instrument. A small, dark-colored dog is sitting on her lap, its front paws resting on the keyboard. The scene is dimly lit, with light coming from a window in the background covered by sheer curtains. The overall mood is intimate and quiet.

ХВОСТИК. История одной верности

Кристина Левицкая

Кристина Левицкая

Хвостик. История одной верности

«Автор»

2026

Левицкая К.

Хвостик. История одной верности / К. Левицкая — «Автор»,
2026

Повесть «Хвостик. История одной верности» — это пронзительный психологический манифест о природе человеческой привязанности и ответственности. Это хроника спасения одной бродячей собаки с янтарными глазами, которая на чистом интеллекте Вожака превращается в историю о незримых ментальных связях, сшивающих живые существа в единую систему. Шаг за шагом книга ведет читателя к главному инсайту: настоящая верность не измеряется расстояниями. Она кристаллизуется в памяти как чистый, нерушимый монолит, способный преодолеть любые шторма реальности.

© Левицкая К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Кристина Левицкая

Хвостик. История одной верности

Глава

Хвостик. История одной верности

Вступление

У каждого из нас есть истории, которые формируют нас, оставляют неизгладимый след в душе и, подобно невидимым нитям, связывают нас с самыми дорогими моментами жизни. Эта книга – сборник таких моментов, переплетенных судьбой одной маленькой дворняжки, которой суждено было стать больше, чем просто собакой. Это история о верности, о безусловной любви, о тех хрупких связях, которые возникают порой самым неожиданным образом, меняя нас до неузнаваемости.

С самого раннего детства мир животных манил меня своей искренностью и простотой. Я росла, окруженная любовью к четвероногим друзьям, каждая встреча, каждое новое существо оставляло свой след, формируя мою непоколебимую убежденность: животные – это не просто обитатели планеты, это наши учителя, наши утешители, наши молчаливые компаньоны в этом сложном и порой одиноком мире. Эта книга – отражение моей неиссякаемой любви к ним, к той особой связи, которая рождается между человеком и животным.

Путь к пониманию этой связи был непрост. Были потери, были моменты отчаяния, были тихие вечера, наполненные тоской по тем, кто ушел навсегда. Но именно эти потери учили меня ценить настоящее, видеть красоту в обыденном и находить утешение там, где, казалось бы, его нет. Прогулки по набережной, когда-то наполненные лишь скорбью, постепенно превратились в место встреч, где птицы, казавшиеся просто пернатыми созданиями, стали моими собеседниками, открывая передо мной удивительный мир их чувств и переживаний.

Именно там, среди стай чаек и гомона голубей, я встретила её, с глазами цвета янтаря, которые смотрели на мир с такой наивной доверчивостью, что сердце не могло остаться равнодушным. Она стала моим Хвостиком, той, кто заполнил пустоту, кто показала мне, что настоящая дружба не знает границ и не требует слов. Её появление стало поворотным моментом, началом новой главы, где каждый день был наполнен радостью, удивлением и глубоким чувством единения.

Эта книга – не просто повествование о собаке. Это история о том, как одно существо, появившееся в моей жизни, стало мостом, соединившим мир людей и мир животных, мир будничных и мир волшебный. Это история о том, как через простое, искреннее взаимодействие, через крошечные жесты заботы и внимания, открывается великое – язык сердец, где преданность звучит громче любых слов, а верность становится самым ценным сокровищем.

Глава 1: Мое детство и любовь к животным

Знаете, как-то так сложилось, что я очень люблю животных. Наверное, это чувство впиталось с молоком матери, или может быть, оно всегда жило во мне, словно тихий огонек, разгорающийся с каждым новым мурлыканьем, лаем или щебетом. В детстве дом наш был настоящим Ноевым ковчегом – всегда кто-то жил, бегал, летал, плавал. В основном это были кошки, пушистые хозяйки нашего маленького мира, каждая со своим характером и привычками. Были и попугайчики, щебечущие свои утренние серенады, рассыпая вокруг себя перья, словно конфетти. Но собаки... Собаки – это отдельная глава в моей жизни.

У меня была потрясающая собака породы колли, ее звали Крис. Первая собака, которую я помню совершенно отчетливо. Ее длинная, шелковистая шерсть, цвета меда с темными прядями, так и манила прикоснуться. Помню, как я, еще совсем девчонка, часами вычёсывала ей шерсть, представляя себя принцессой, расчесывающей гриву своего верного скакуна. Она терпеливо лежала, подставляя бока и позволяя мне заплетать в ее шерсть яркие ленточки. Но, странно, я не помню, чтобы ходила с ней гулять. Может быть, была слишком мала, может, это были обязанности старших.

Жизнь, как известно, не всегда складывается так, как нам хочется. Настало время, когда Крис пришлось отдать. Тяжелые времена наложили свой отпечаток, и содержать такую большую собаку стало непозволительной роскошью. Я помню тот день, как сейчас. Холодный осенний ветер трепал пожелтевшие листья, а я обнимала Крис в последний раз, вдыхая ее запах, пытаюсь запомнить каждую деталь. Она лизала мои щеки, словно понимая, что происходит, и в ее карих глазах читалась нежная грусть.

Расставание с Крис оставило глубокий шрам в моем сердце. Двадцать лет я жила с этой болью, с чувством утраты и вины. Двадцать лет я хранила ее образ в своей памяти, как самое дорогое сокровище. И вот, спустя два десятилетия, судьба подарила мне новую встречу, новое пушистое сердце, которое смогло залечить старые раны. Я встретила Хвостика.

Глава 2: Воспоминания о Рейчике

С нами в семье долгое время жил Рейчик, такса с печальными глазами и мягкими ушками. Я, конечно, его очень любила, но, признаться, это была не совсем та собака, о которой я мечтала в детстве, читая книжки о благородных сеттерах и отважных колли. Но Рейчик... Рейчик был особенным.

Он был удивительным псом, настоящим артистом. Стоило нам переступить порог дома, как начинался его бенефис. Рейчик запрыгивал на кухонный стол (что, конечно, категорически запрещалось, но кто мог устоять перед таким перформансом?) и начинал петь. Вернее, выть. Тягуче, тоскливо, заливаясь слезами. Его концерт транслировался на всю округу, сигнализируя соседям о нашем отсутствии. И как можно было сердиться? В его пении слышалась такая неприкрытая тоска, такая искренняя преданность, что сердце сжималось от нежности. Мы все знали, как он скучает.

А ведь ему приходилось делить территорию с кошками, существами независимыми и непредсказуемыми. Особенно с нашей любимицей Нюшей. У нее был свой характер, свой кошачий кодекс чести. Могла встретить Рейчика у порога, обнюхать его с достоинством и даже помурлыкать, снисходя до общения. А могла и огреть его лапой по носу, если он, по ее мне-

нию, вел себя неподобающе. И Рейчик все это героически терпел, понимая, что он здесь скорее гость, чем полноправный член кошачьей стаи.

Я думаю, они по-своему друг друга любили. Жить в одном доме с кошками – это особая честь и проявление недюжинной выдержки для собаки, своего рода признание и уважение среди соплеменников. Во всяком случае, мне так хотелось думать. Рейчик никогда не кусал кошек, лишь иногда затевал с ними игривые погони, и все понимали, что это просто способ развлечься и размять короткие лапки.

Я помню его щенком, маленьким комочком с огромными ушами и трогательным писком. Помню, как он рос, неуклюже перебирая лапками, как впервые отравился, съев что-то не то на улице. Помню, что его любимым блюдом была курица гриль, от одного запаха которой он начинал дрожать всем телом и преданно смотреть в глаза.

Я учила его командам. Самым простым. Мне было достаточно, чтобы он знал всего лишь три: “Голос”, чтобы устраивать концерты, “Сидеть”, чтобы умилять гостей, и “Лежать”, чтобы создавать иллюзию послушания. А вот “Дай лапу” мы так и не освоили. Уж слишком коротки были его лапки, не доставали до моей руки.

Но был один эпизод, который врезался в память навсегда. Я тогда училась в балетном училище и постоянно ставила свою обувь в третью позицию. В балете есть такое положение стоп, когда пятка одной ноги стоит посередине стопы другой, закрывая щиколотку. Однажды Рейчик, провожая гостей, встал в эту позу. Прямо как балерина! Моему восторгу не было предела. Я поняла, как он любит нас, как тонко чувствует и понимает мою страсть к балету. В его позе читались любовь, уважение и безграничная преданность. И это сделал простой, обычный пёс, такса, с непростой судьбой.

А еще он всегда любил спать с нами. Ему постоянно было холодно, особенно зимой. Учитывая, что у нас дома была печка, они с Нюшей обожали греться у огня, прижавшись друг к другу. Видимо, так они и подружились. Нет смысла ругаться за тепло, если можно просто лежать рядом. Это было прекрасно, удивительно, настоящее братство кошки и собаки. Это было видно невооруженным глазом.

Глава 3: Потеря и желание новой собаки

Но потом Рейчика не стало. В один миг наш дом осиротел, наполнился тишиной, которую ничем нельзя было заполнить. Боль от утраты была острой, колючей, словно осколок стекла, застрявший в сердце. Я поняла, что эту боль нужно чем-то заглушить, чем-то светлым и теплым. Нам нужна новая собака.

Но такой возможности сразу не представилось. Собака – это ответственность, серьезный шаг, требующий подготовки и осознания. Прививки, ветеринары, прогулки по утрам – эти заботы никого из нас не смущали. Но, видимо, Рейчик был слишком удивительный и особенный пёс. Его место казалось неприкосновенным, заполнить его кем-то другим представлялось почти предательством.

Но время шло, рана в сердце не затягивалась. Я четко понимала, что нам нужна новая собака, и эту боль нужно чем-то “закрыть” срочно, причем чем раньше, тем лучше. Мне казалось, что новый питомец сможет вернуть в наш дом радость, тепло и, главное, ощущение полноты жизни, которое исчезло вместе с Рейчиком. Пустота угнетала, давила, напоминая о нашей

утрате каждую минуту. Я мечтала снова слышать топот лап, звонкий лай и чувствовать теплое дыхание на щеке. Я мечтала снова дарить свою любовь и заботу.

Глава 4: Любовь к птицам и прогулки на набережной

И вот, пытаясь найти ответы на свои вопросы, я решила отвлечься. Начала ходить на набережную кормить птиц. В то время моими главными подопечными были воробьи и голуби. Просто так, надев наушники, слушая любимую музыку, погружаясь в свои мысли. Сидела на лавочке, стараясь оградиться от внешнего мира, чтобы никто не трогал, дать себе возможность пережить, осознать, осмыслить. Мне нужно было время, чтобы понять, что делать дальше.

В какой-то момент на причале набережной появились утки. Это было удивительно, неожиданно. Обычно они обитали в городском парке, вдали от людской суеты. Но, поддавшись какому-то внутреннему порыву, я решила начать кормить и их. Для меня это было открытие. В детстве я кормила гусей, кур и голубей у бабушки в деревне. Все было просто: бросил зерно – они подлетели, склевали и улетели. А утки... Утки другие. Они подплывают, крикают, смотрят на тебя своим пронзительным, зеркальным взглядом, в котором отражается вся их древняя и дикая природа. И ты просто не можешь им отказать, не можешь не дать им кусок хлеба.

Причем они как-то сплоченно плавают. Не виляют хвостиком, как собаки, не выпрашивают ласку. Могут нырнуть вниз, с головой уходя под воду за кусочком хлеба, а могут взлететь вертикально, с шумом рассекая воздух крыльями. Утки более свободные, более подвижные, более дикие птицы, нежели воробьи и голуби, привыкшие к городской суете. Они – воплощение свободы, дух природы, живущий в самом сердце города. Кормление уток стало для меня своеобразной медитацией, способом почувствовать связь с природой, с тем, что больше меня.

Глава 5: Взаимодействие с птицами и появление чайки

И вот однажды моя странная, но успокаивающая традиция оформилась окончательно: каждое утро просыпаться, неспешно пить кофе, выбирать музыку под настроение, покупать свежий хлеб и идти кормить уток на набережную. Обо всем остальном я забывала, стоило только приблизиться к ним. И, кажется, им тоже было весело со мной, потому что в какой-то момент их стало прилетать все больше и больше на излюбленное место. Они даже научились ловить хлеб прямо с моих рук. К нашей компании стали подключаться воробьи, голуби. Однажды наглый воробей выхватил кусок хлеба прямо из моей ладони, что было совершенно неожиданно и растрогало до слез. Я ведь просто приходила покормить уток и птичек на набережную.

Это стало моим увлечением, определенным способом расслабиться и приятно провести утро. Я поняла, что птиц можно приручить, что воробьи – те еще разбойники, но при этом веселые попрошайки. Каждая птичка за кусочек хлеба старалась что-то сделать: подойти поближе, как-то особенно посмотреть, пролететь мимо. Мне нравилось наблюдать за ними.

Потом к нашему мирному времяпрепровождению присоединились чайки. У нас в городе раньше никогда не было чайки! Может, я просто не помню, но будучи взрослым человеком, я их точно не видела. А теперь на наше место стали прилетать и чайки.

Я не бросила свою традицию и продолжала кормить птиц дальше. Бросала хлеб в воздух, чайки ловили его на лету, утки между собой ругались и кусали друг друга за хвост, если начи-

налась наша кормёжка. Обязательно прилетали воробьи и голуби. Это был час какого-то духовного единения с природой, час понимания своей значимости и ценности среди этих созданий.

Глава 6: Встреча с Хвостиком

А в какой-то момент, приходя утром на этот причал, я увидела ее - Хвостика. Она просто сидела на краю, свернувшись калачиком, будто стараясь согреться в предрассветном тумане. В руках у меня была буханка хлеба и стакан горячего кофе, и я вдруг осознала, что даже не купила ей корм для собак. Первая мысль: бродячая. Нужно покормить. Но решила, что сначала будет наша утренняя кормёжка с уточками, а уж потом, если всё будет хорошо, схожу в магазин и куплю корм для собаки.

С бродячими собаками всегда нужно быть осторожной, не давать им привыкнуть к себе. Я прекрасно понимала, что сейчас у нашей семьи нет возможности взять еще одно живое существо в дом. Поэтому я продолжала бросать хлеб в воду, наблюдая за реакцией Хвостика. К моему удивлению, происходящее, казалось, забавляло ее. Она делала вид, что охотится на уток.

Если честно, сначала я подумала, что это какая-то собака бывшего охотника, уж больно грациозными были ее движения. Отлично настроенный нюх, благородно посаженная морда, четкий, строгий нос, неплохая шерсть и определенный окрас. Ее манера поведения, то, как она приседала, сгибала лапы, напоминали об охотничьих породах. Но, к сожалению, один ее глазик не видел и не видит до сих пор. Хвостик всё время приседала, и было видно, как она хочет прыгнуть в воду, но боится. Меня это очень обрадовало, потому что я понимала, что эта собака не съест ни одну из моих уточек.

Глава 7: Дворняжка с глазами цвета янтаря – хрупкий мост между заботой и свободой

Встреча с той дворняжкой стала для меня неожиданным, но важным уроком. С детства усвоенная истина "Человек собаке друг" звучала в моей голове как навязчивая мелодия. Конечно, я могла её покормить, приласкать, возможно, даже подружиться. Но в моей жизни не было места для еще одного питомца. Ответственность за живое существо – это не то, что я могла себе позволить в тот момент. И эта мысль, словно заноза, сидела глубоко внутри, отравляя радость от нашего общения.

Она была невероятно красива, эта собака. Шерсть густая, с рыжими подпалинами, словно опавшие листья клена, а глаза... Глаза цвета янтаря, полные тоски и надежды. Она смотрела на меня с такой преданностью, что у меня сжималось сердце. Я чувствовала её потребность в заботе, в тепле, в простом человеческом внимании. И я хотела ей это дать, но с оглядкой на свои возможности и на будущее этой собаки.

Беспокоило меня одно, что, как известно, любое проявление доброты к бездомному животному чревато последствиями. Стоит протянуть руку помощи – и вот оно, это благодарное существо, уже неотступно следует за тобой. Кошки, собаки – не важно. Они привязываются, ждут, надеются. И как объяснить им, что эта забота – лишь мимолетный эпизод, что у тебя нет возможности взять их к себе домой?

Моей главной задачей стало не допустить этой привязанности. Да, мы виделись, гуляли в парке, делили с ней еду, вместе кормили птиц. Но это всего лишь мимолетные встречи, короткие мгновения радости. Как объяснить это существо, которое доверчиво смотрит на тебя своими янтарными глазами? Как донести до бродячей, бездомной собаки, что ты не можешь стать ее семьей?

Я понятия не имела. И эта неопределенность давила, терзала мою душу. Но я знала одно: я должна найти способ сохранить нашу дружбу, не причинив ей боли. Потому что такой красоты, такой искренности я не видела ни в одной другой собаке.

Помню, как в один из дней, после очередного кормления в парке, она попыталась пойти за мной. Я медленно шла по аллее, а она, виляя хвостом, семенила рядом. Сердце разрывалось на части. Мне хотелось обнять её, прижать к себе, забрать домой. Но я понимала, что это было бы безответственно.

Я остановилась, присела на корточки и посмотрела ей в глаза.

– Нет, – сказала я мягко, но твердо. – Тебе нельзя со мной. У тебя есть свой дом, здесь, в парке.

Она смотрела на меня непонимающе, словно не могла поверить моим словам. Я чувствовала, как в её янтарных глазах появляется грусть.

Я встала и пошла дальше, не оглядываясь. Я знала, что она стоит на месте, провожая меня взглядом. И этот взгляд преследовал меня всю дорогу домой.

Вечером я долго не могла заснуть. Образ дворняжки с янтарными глазами не выходил у меня из головы. Я думала о том, как тяжело ей живется на улице, в одиночестве, без тепла и заботы. Я мучилась от чувства вины, от сознания своей беспомощности.

И тогда я решила, что должна что-то изменить. Я не могла взять ее к себе домой, но я могла сделать ее жизнь немного легче. Я стала регулярно приносить ей еду, обустроила для неё временное убежище под навесом в парке, где она могла спрятаться от дождя и ветра.

Я старалась проводить с ней больше времени, гулять, играть, просто разговаривать. Я рассказывала ей о своих проблемах, о своих мечтах, о своей жизни. И она слушала меня, внимательно, словно понимала каждое мое слово.

Постепенно я заметила, что она стала меньше пытаться идти за мной. Она научилась ждать меня в парке, зная, что я обязательно приду. Она больше не смотрела на меня с такой отчаянной надеждой. В её янтарных глазах появилась уверенность, спокойствие.

Я поняла, что она приняла мои условия. Она поняла, что я не стану её хозяйкой, но что я буду ей другом.

Наша дружба была странной, необычной, но она была настоящей. Мы понимали друг друга без слов. Мы делили друг с другом радости и печали. Она научила меня любить безусловно, не требуя ничего взамен. Она показала мне, что даже в самых тяжелых условиях можно сохранить верность и преданность.

Благодаря этой дворняжке с янтарными глазами, я стала лучше понимать мир животных. Я увидела в них не просто бездушных существ, а личностей, способных чувствовать, любить, страдать.

Я научилась видеть красоту в простоте, в искренности, в естественности. Я поняла, что счастье не в материальных благах, а в простых человеческих отношениях.

Эта бездомная собака стала для меня великим учителем. Она научила меня состраданию, ответственности, любви. Она показала мне, что даже самый хрупкий мост между заботой и свободой может стать прочным фундаментом для настоящей дружбы.

И пусть я не забрала её к себе домой, я навсегда забрала её в свое сердце. И я знаю, что где бы она ни была, она всегда будет помнить меня. Потому что мы были друзьями. Настоящими, верными друзьями. И это – самое главное.

Глава 8: Крылья веры – как горстка хлеба открыла мне язык птиц и тайны птичьей души

Для меня, человека, привыкшего дрессировать других, воспитывать в них дисциплину и стремление к победе, общение с птицами стало совершенно новым вызовом. Это не были мои подопечные, которых можно было контролировать и направлять. Это были свободные существа, живущие по своим законам, доверчивые и осторожные одновременно. И мне, как бывшему тренеру, захотелось найти к ним подход, завоевать их доверие, просто стать для них другом.

Поначалу это было похоже на игру. Я приходила в парк, крошила хлеб на землю и наблюдала, как воробьи и голуби жадно клюют его, почти не обращая на меня внимания. Но мне этого было недостаточно. Хотелось большего – прикоснуться к ним, почувствовать их близость, увидеть их мир изнутри.

И я начала тренироваться, только уже не других, а саму себя. Я старалась быть терпеливой, спокойной, не делать резких движений. Я тихо разговаривала с птицами, стараясь успокоить их, внушить доверие. Я придумала свою собственную методику, основанную на наблюдении и интуиции.

И это сработало. Со временем воробьи стали подлетать ко мне все ближе и ближе. Они смело садились на скамейку рядом со мной, а иногда даже – о чудо! – на мою руку. Ощущение было невероятным. Легкое прикосновение маленьких лапок, трепет крыльев – все это вызывало во мне бурю эмоций.

Воробьи научились есть с моих рук. Они беззаботно подлетали по очереди и садились на меня, словно моя рука – это просто кормушка. Им было классно кушать именно с моей руки. Это было так трогательно, так мило. Я чувствовала себя избранной, особенной, как будто меня посвятили в какой-то тайный орден любителей птиц.

Я заметила, что воробьи наблюдают друг за другом. Если один воробей не боится, значит, и другим можно подлететь. Они будто шептались между собой: "Смотри, этот не кусается. У него есть вкусный хлебушек. Полетели вместе!".

Но, конечно, не все воробьи были одинаково смелыми. Некоторые робко кружили вокруг, не решаясь подлететь. Им не хватало смелости, уверенности в себе. И тогда я начинала их подбадривать, поддерживать. Я бросала им кусочки хлеба поближе, чтобы им не нужно было рисковать. Я говорила им ласковые слова, стараясь убедить их, что я не причиню им вреда.

И это тоже работало. Со временем самые робкие воробьи тоже начинали подлетать ко мне. И я радовалась их успехам, как радуется тренер, когда его подопечный добивается победы.

Я заметила еще одну интересную особенность в поведении воробьев. Они, казалось, привыкли клевать с пола. И мне захотелось это изменить. Я подумала: "Блин, это же птица. Ты должна летать!".

И я начала подбрасывать хлеб в воздух. Сначала воробьи испуганно шарахались в сторону. Но потом, увидев, что в этом нет ничего страшного, они начали слетаться и ловить кусочки хлеба на лету.

Это было потрясающее зрелище. Десятки маленьких птичек кружились в воздухе, охотясь за каждой крошкой. Я чувствовала себя волшебницей, управляющей этим воздушным балетом.

Я очень радовалась, видя, как воробьи осваивают новые навыки. Мне казалось, что я помогаю им раскрыть свой потенциал, стать более свободными и уверенными в себе.

И еще меня поразило то, что воробьи никогда не отбирали друг у друга кусочки хлеба. Если один воробей поймал крошку, другие не пытались её отобрать. Они ждали своей очереди, проявляя удивительную вежливость и уважение друг к другу.

Это было то, что я никогда раньше не видела в птицах. Я всегда считала их эгоистичными и жадными. Но воробьи показали мне, что они умеют быть добрыми и щедрыми.

Эта доброта воробьев, их удивительное братство, отозвалась в моем сердце. Это было словно капелька воды, упавшая на сухую землю. Эта капелька дала жизнь новым росткам, новым чувствам.

Я даже не подозревала, что птицы могут быть настолько добры друг к другу, настолько любящими и заботливыми. Этот опыт заставил меня пересмотреть свое отношение к природе, к животным, ко всему миру.

А потом ко мне начали подлетать и голуби. Сначала они держались на расстоянии, наблюдая за мной с опаской. Я видела в их глазах недоверие, страх, настороженность.

Но постепенно, видя, как я кормлю воробьев, как я забочусь о них, голуби начали проявлять интерес. Они подходили все ближе и ближе, пока, наконец, не решились подлететь ко мне на руку.

Я прекрасно помню этот момент. Я держала в руке кусочек хлеба, а воробьи беззаботно клевали его у меня с ладони. И вдруг, на мою руку взлетает голубь. Огромный, серый, с надменным взглядом.

Я не испугалась. Наоборот, я почувствовала какое-то странное спокойствие. Мне показалось, что мы с голубем поняли друг друга. Он посмотрел на меня своими умными, пронзительными глазами, и я поняла, что он не причинит мне вреда.

Голубь начал клевать хлеб с моей руки. Он делал это с такой грацией и достоинством, словно оказывал мне великую честь. Я почувствовала себя королевой, принимающей дары от своих подданных.

Если честно, я немного опешила от его тяжести. Воробьи – птички маленькие и легкие. А голубь – это совсем другое дело. Это крупная, мясистая птица. Я почувствовала, как моя рука начинает дрожать от напряжения.

Но я старалась не подавать виду. Я знала, что голубь очень чувствителен к движениям. Если я испугаюсь или сделаю резкое движение, он может испугаться и улететь.

И вот он сидит на моей руке, клюет хлеб и машет крыльями. Я вспоминаю песню про птицу счастья. "Прилетит вдруг волшебник в голубом вертолете и бесплатно покажет кино...".

И в этот момент мне показалось, что птица счастья выбрала именно меня. Я почувствовала себя счастливой, умиротворенной, наполненной любовью и благодарностью.

После этого случая голуби стали постоянными гостями в моем парке. Они узнавали меня издали и с радостью подлетали ко мне, чтобы получить свою порцию хлеба.

Я научилась различать их по голосам, по повадкам, по внешнему виду. У каждого голубя был свой характер, своя индивидуальность. Кто-то был смелым и наглым, кто-то – робким и стеснительным.

Я давала им имена, разговаривала с ними, как с друзьями. Я знала, что они понимают меня, хотя и не могут ответить словами.

Я проводила в парке целые дни, наблюдая за жизнью птиц. Я видела, как они строят гнезда, как заботятся о своих птенцах, как защищают свою территорию.

Я узнала много нового о птичьем мире, о их повадках, об их взаимоотношениях. Я поняла, что птицы – это не просто красивые и беззаботные существа. Это умные, сложные, социальные животные, которые живут по своим законам и правилам.

И самое главное, я поняла, что птицы – это часть меня, часть моей жизни. Они сделали меня добрее, мудрее, счастливее. Они научили меня любить безусловно, не требуя ничего взамен.

Я благодарна птицам за то, что они открыли для меня свой мир, за то, что позволили мне прикоснуться к своей душе. Я надеюсь, что смогу отплатить им тем же – своей заботой, своей любовью, своей защитой.

Ведь когда у тебя сидит воробушек на указательном пальце, поэтому в мире утекает просто вся печаль и грусть, и он смотрит на тебя своими глазками и просто клюёт хлебушек с твоей

руки. В этот момент тебе главное не шелохнуться, потому что если испугаешься ты, испугается он, и ваше секундное доверие будет просто нарушено птицей, и это чувствуешь очень хорошо.

Глава 9: Между кар-кар и курлык-курлык: Идиллия на набережной и невозможная дружба птичьих стай

Я никогда не была фанатом голубей. Что греха таить, я вообще не особенно обращала на них внимание. Они были чем-то вроде городского пейзажа, как фонарные столбы или скамейки в парке. Просто есть и есть, ничем не примечательные, вечно копошащиеся в поисках еды. У меня никогда не возникало мысли, что с этими пернатыми обитателями городов можно как-то взаимодействовать, тем более, что один из них будет сидеть у меня на руке, радостно хлопая крыльями.

И вот, пожалуйста, жизнь снова подкинула сюрприз, заставив меня пересмотреть свои взгляды на, казалось бы, привычные вещи. Я, человек, никогда не мечтавший о голубятне, а теперь – счастливая обладательница личного голубя на собственной ладони! Это было настолько невероятно, что казалось сном.

Воробьи, конечно, были немного ошарашены таким поворотом событий. Эти маленькие разбойники привыкли чувствовать себя хозяевами положения, особенно, когда дело касалось еды. Но, как только на горизонте появлялся голубь, все менялось. Воробьи, моментально уступали более крупному сопернику лучшую позицию у кормушки и скромно довольствовались крошками, оставшимися после пиршества голубя.

Однако, в этот раз все было иначе. Я, воодушевленная первым успехом в приручении голубя, была настроена решительно. Я не собиралась допустить, чтобы воробьи чувствовали себя обделенными. Мое сердце наполнилось трепетной нежностью к этим маленьким птичкам, я не хотела, чтобы они испытывали дискомфорт в моей компании.

И тут меня осенило: воробьи могут меня ревновать! До этого момента я была настолько поглощена общением с пернатыми друзьями, что совершенно забыла о чувствах других живых существ. Но, как опытный тренер, я быстро осознала свою ошибку и решила немедленно ее исправить.

С этого дня я стала уделять воробьям еще больше внимания, подбадривать их ласковыми словами, угощать самыми вкусными крошками. Я старалась показать им, что люблю их не меньше, чем голубей, что они по-прежнему остаются моими любимыми птичками.

И, кажется, это сработало. Воробьи, почувствовав мою заботу, снова начали подлетать ко мне на руку, доверчиво чирикавая и выпрашивая лакомства. В этот волшебный момент я поняла всю силу птичьей стаи. Если один из них осмелился подружиться со мной, остальные последуют за ним. Это была удивительная демонстрация единства и солидарности.

И вот я стою посреди набережной, окруженная стаями воробьев, и на мою руку садится голубь. Он садится так уверенно и бесцеремонно, будто это самое обычное дело. И начинает клевать хлеб, совершенно не обращая внимания на мои чувства.

Признаюсь, в этот момент я почувствовала легкую гордость. Не зря я так долго и упорно работала над тем, чтобы завоевать доверие этих птиц! Но в тоже время слегка испугалась, я

ведь до этого никогда не видела и не чувствовала их клюв так близко. Это щекотливое прикосновение к коже руки вызывало странные ощущения.

После трапезы гордый завоеватель слетел с моей руки, и я снова оказалась в окружении воробьев. Я была переполнена радостью и благодарностью. Я осознала, что моя жизнь изменилась навсегда. Я прониклась глубокой любовью к этим пернатым созданиям, я готова была делать все возможное, чтобы сделать их жизнь лучше.

И тут передо мной встала новая задача: подружить воробьев и голубей! Я понимала, что это будет непросто. Все-таки, это две совершенно разные стаи, со своими правилами и привычками. Но я была уверена, что у меня получится. Ведь, если я смогла завоевать доверие этих птиц, я смогу и подружить их между собой.

С этой мыслью я стала уделять еще больше внимания обеим стаям, создавая равные условия для всех. Я старалась подкармливать их одновременно, следила за тем, чтобы никому не было обидно. Я надеялась, что со временем они привыкнут друг к другу, перестанут конкурировать и начнут жить в мире и согласии.

К моему удивлению, мои усилия не прошли даром. Очень скоро воробьи и голуби начали проявлять интерес друг к другу. Они больше не шарахались в стороны при виде соперника, а, наоборот, стали подходить ближе, изучать друг друга.

И, конечно же, к моей компании стали присоединяться и другие птицы. Однажды я заметила, что ко мне начали прилетать вороны. Эти умные и хитрые птицы наблюдали за мной издалека, оценивая ситуацию.

Я никогда не изучала птичий интеллект. Но все знают, что вороны очень умные птицы! Я видела, как вокруг меня собираются воробьи, голуби, а мимо пролетают вороны, смотрят на нас со стороны. Никогда не думала, что между воронами и воробьями что-то может быть общее.

Я стояла на набережной, окруженная пестрой компанией птиц: тут и юркие воробьи, и важные голуби, и наблюдательные вороны. Я ощущала себя частью чего-то большего, частью самой природы. Меня переполняла благодарность за то, что мне посчастливилось стать свидетелем этого удивительного явления.

В этот момент Я испытала определённый почёт птичьей стаи, думала ли я о том, что думают люди вокруг – конечно, нет. Мне было абсолютно всё равно. Я была крайне заинтересована данными мероприятиями и этими чудесными волшебными моментами, которых никогда не было в моей жизни.

В один прекрасный день, произошло нечто совершенно невероятное: голубь сел на другого голубя, который в тот момент сидел у меня на руке и ключал хлеб! Это был полный хаос! Голуби толкались, махали крыльями, пытались отвоевать себе место под солнцем (точнее, на моей ладони).

Я была в шоке! Я никогда не видела ничего подобного. Эти голуби оказались настолько бесстрашными и наглыми, что просто отказались соблюдать какие-либо правила приличия!

Но вместо того, чтобы разозлиться, я рассмеялась. Это было так забавно и нелепо, что просто невозможно было сдерживать улыбку. Я поняла, что мои птицы – это настоящие хулиганы, которые любят развлекаться и хулиганить.

И хотя эта сцена длилась всего несколько секунд, она врезалась в мою память навсегда. Я никогда не забуду, как два голубя боролись за место на моей ладони, а я стояла и смеялась, радуясь их беззаботности и непосредственности.

Жаль, что у меня не было возможности запечатлеть этот момент на камеру. Я была настолько поглощена происходящим, что совершенно забыла о телефоне. Но знаете, иногда лучше сохранить воспоминания в сердце, чем на экране.

Да, у меня не было ни камеры, чтобы заснять все эти волшебные моменты, ни времени, чтобы заниматься съемками. Главное, это были моменты, которыми хотелось жить, дышать, наслаждаться. Это были моменты, которые стоило запомнить навсегда.

Представьте себе эту картину: девушка стоит на набережной, окруженная стайей птиц. На ее руке сидят голуби, а вокруг летают воробьи и вороны. Все вместе они создают невероятный шум и гам, но этот шум не раздражает, а наоборот, радует слух.

А в это время какой-нибудь наглый голубь решает сбить своего сородича, чтобы самому полакомиться хлебом! Это абсурд, это безумие, но это и есть настоящая жизнь!

И среди всей этой суеты я чувствую себя абсолютно счастливым человеком. Я поняла, что в жизни нет ничего невозможного, что даже самые разные существа могут найти общий язык и жить в мире и согласии.

Кстати, голуби были разные. Не только привычные нам – серо-голубые, но и очень красивые, разных пород. Я не особо разбиралась в породах, но научилась отличать воробья от воробушки, голубя от голубки. Как же трогательно они ворковали после трапезы. А воробьи своими прыжками и танцами выражали благодарность. Птицы делали это от души, не стесняясь своей любви. Для них это было абсолютно нормально – весело и радостно проводить время вместе утром на набережной.

И знаете что? Я поняла, что мне не нужна никакая голубятня, никакое разведение птиц. Мне просто нужно любить и заботиться о тех, кто рядом. И тогда мир станет чуточку лучше, чуточку добрее, чуточку счастливее. И тогда каждый кар-кар и курлык-курлык будут наполнены любовью и благодарностью.

Глава 10: Хвостик, утки-акробаты и уроки дружбы: Новая эра в птичьем царстве набережной

И вот, в момент наивысшего восторга, когда казалось, что в моем маленьком мире воцарилась абсолютная гармония и единение с природой, произошло нечто совершенно неожиданное. В моем птичьем царстве, где царили воробьиные перебранки, голубиные воркования и вороны размышления, появилась... Хвостик.

Появление собаки на набережной стало для меня полной неожиданностью. В голове промелькнула мысль о том, как подружить и остальных представителей городской фауны. И я уже вынашивала планы по объединению уток с голубями и воробьями. Меня посетила идея фикс - кормить уток с руки. Да я все-таки, мечтала реализовать свою любовь к природе, но не в саду и огороде, а в городе. Я никогда не думала, что в городе можно настолько близко пообщаться с представителями птиц. Необычно близко к дикой природе.

Через какое-то время к нашей компании начали прилетать чайки. И это тоже стало для меня настоящим откровением. Эти гордые морские птицы, обычно держащиеся на расстоянии от людей, почему-то решили присоединиться к нашей компании. Я начала приучать их ловить хлеб в воздухе. Не у каждой чайки это получалось сразу, но они были полны энтузиазма. А мне, признаюсь честно, было безумно интересно наблюдать за этими неуклюжими, но такими очаровательными попытками.

Чтобы заставить чайку поймать кусочек хлеба в воздухе, нужно было установить с ней зрительный контакт. Я смотрела ей прямо в глаза, чувствовала ее напряжение, ее готовность к прыжку. И в момент, когда я бросала хлеб, она взлетала, делала невероятный кувырок в воздухе и, если ей везло, ловила лакомство на лету.

Но самое удивительное заключалось в том, что и утки, и чайки, и воробьи, и голуби с удовольствием устанавливали зрительный контакт. Они смотрели на меня, как будто понимали, что я хочу им сказать. Более того, та же самая утка могла соорудить тебе глазки! Она делала это абсолютно спокойно и уверенно. И ей было совершенно все равно, услышу я ее кряканье или нет. Но если ты ее услышишь, то утке очень приятно, что ты понимаешь: этот кусочек хлеба именно для нее.

Но если утка не успевала схватить кусочек хлеба, то его тут же урывал селезень (который, как правило, был более наглым и решительным) или другая утка. Они молниеносно хватали лакомство и мчались прочь, виляя своим хвостиком и перебирая лапками под водой.

Чайки, в свою очередь, могли кричать и жаловаться на уток, если те урывали у них кусок хлеба, который им не удалось поймать в воздухе. Это выглядело очень комично, но в то же время и трогательно. Создавалась впечатление, что они действительно переживают из-за своей неудачи.

Понимаете, веселья с этими абсолютно обыкновенными городскими птицами у меня было настолько много, что я бы с удовольствием повторяла это снова и снова. Но, увы, это был лишь определенный период в жизни. Хотя, признаюсь честно, мне его в принципе хватило.

Этот период тесного общения с дикими, пусть и городскими, птицами, стал для меня настоящим озарением, открытием. Я никогда не знала, что можно получить столько удовольствия просто слушая музыку, покупая батон и наблюдая и за тем, как птицы кувыркаются в воздухе.

И вот, еще раз повторяю, именно в этот момент, в моем маленьком, но таком уютном мирке, появилась Хвостик. Я прекрасно понимала, что она его не разрушит. Но я не знала, как научить собаку общаться с птицами. Ведь у нас тут свой мирок, свои законы и правила, и вдруг появляется другой представитель фауны. Собака!

Конечно, больше всего я переживала за своих птичек. Их дрессировка заняла у меня достаточно продолжительное время, и мне совершенно не хотелось терять тот уровень общения, которого мы достигли.

Но, к счастью, Хвостик оказалась очень мудрой собакой. Она не стала нарушать нашу гармонию. Возможно, она просто не смогла бы этого сделать. Ей нравилось наблюдать за бешеным уток, за их неряшливым кряканьем. Она общалась с ними (на свой собачий манер, конечно), пыталась бегать за ними с одной стороны причала на другую, могла немножко порычать или полаять, но всегда весело и радостно проводила с ними время.

Хвостик часто спала на этом причале, и, наверное, за это время утки и чайки к ней привыкли. Они поняли, что она не представляет для них никакой опасности. Она просто мирно спит и не обращает на них никакого внимания.

И постепенно Хвостик стала частью нашей птичьей компании. Она больше не пыталась охотиться на уток, не гавкала на чаек. Она просто была рядом, наблюдала за нами и радовалась вместе с нами.

И я поняла, что появление Хвостика в моей жизни – это не случайность, а закономерность. Она пришла, чтобы привнести в мой мир еще больше любви, радости и гармонии. Она стала еще одним связующим звеном между мной и природой, между мной и моими пернатыми друзьями.

Глава 11: Наша первая встреча

Никогда не видела девочку с такими голубыми глазами. Я лежала на продрогшем от мороза причале, тщетно пытаюсь согреть заледеневшую шерстку, и эта девочка просто подошла и начала кормить птиц. Зима сковала все вокруг, превратив обычный мир в царство льда и снега. Она была не похожа на других людей, скорее – ангел, спустившийся с небес. И не стала меня прогонять с причала. Наверное, она не боялась моего вида – одинокой собаки с подбитым глазом – ведь обычно люди только брезгливо отворачивались или гнали прочь.

Наша первая встреча произошла на рассвете, когда солнце, нехотя пробиваясь сквозь серые тучи, окрашивало снег в нежные розовые тона. Птицы, словно белые кораблики, показывались на скованной льдом воде около причала. Мне было тоскливо и одиноко, грызло отчаяние от невозможности убежать от холода и голода. Я просто решила полежать рядом с ними, надеясь хоть немного почувствовать себя частью этого замерзшего мира. Мне казалось, что птицы чего-то ждали, что надежда еще не покинула этот заснеженный берег. И я решила подождать вместе с ними.

Когда пришла эта девочка, птицы не испугались и не улетели, а наоборот, подплыли еще ближе к причалу, приветствуя ее своим гомоном. Она молча достала из чёрной сумки хлеб, замерзший на морозе, и начала бросать его птицам. Когда я, осмелев, приподнялась и сделала шаг в её сторону, она предостерегающе сказала: "Фу! Птичек обижать нельзя". Я посмотрела на нее своим единственным, полным надежды глазом, и поняла, что этот человек – мой шанс на спасение, возможно, мой самый лучший друг. И я хочу его охранять.

Я послушно села рядом и наблюдала, как она кормит птиц. Конечно, голод разрывал меня изнутри, но я даже не стала лгнуть к ней, выпрашивая еду. Мне просто нравилось смотреть

на ее доброе лицо, как она ласково смотрит на птиц, как радостно крикают утки, как солнце робко пробивается сквозь облака, и как ее слова, словно команда, наполнили мое одинокое сердце надеждой. И я решила ее послушаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.